

Федор Сологуб. Тени и свет

Рассказ

Оригинал находится здесь: [Литературная страница DRY_GINa](#)

I

Худощавый, бледный мальчик лет двенадцати, Володя Ловлев только что вернулся из гимназии и ждал обеда. Он стоял в гостиной у рояля и рассматривал последний номер "Нивы", который принесли с почты сегодня утром. Из газеты, которая лежала тут же, прикрывая один лист "Нивы", выпала маленькая книжечка, напечатанная на тонкой серой бумаге, — объявление иллюстрированного журнала. В этой книжечке издатель перечислял будущих сотрудников, — полсотни известных литературных имен, — многословно хвалил журнал весь в целом и по отделам, весьма разнообразным, и давал образчики иллюстраций.

Володя начал рассеянно перелистывать серенькую книжку, рассматривая крохотные картинки. Его большие глаза на бледном лице глядели устало.

Одна страничка вдруг заинтересовала мальчика и заставила его широкие глаза раскрыться еще шире. Сверху вниз вдоль странички было напечатано шесть рисунков, изображавших сложенные разными способами руки, тени которых, отброшенные на белую стену, образовали темные силуэты: головку барышни в какой-то смешной рогатой шляпке, голову осла, быка, сидячую фигуру белки и еще что-то в этом же роде.

Володя, улыбаясь, углубился в рассматривание рисунков. Ему знакома была эта забава: он сам мог сложить пальцы одной руки так, чтобы на стене появилась заячья головка. Но здесь было кое-что, чего Володя еще не видывал; и, — самое главное, — здесь все были фигуры довольно сложные, для двух рук.

Володе захотелось воспроизвести эти тени. Но теперь, при рассеянном свете догоравшего осеннего дня, конечно, ничего хорошего не выйдет.

Надо взять книжку к себе, сообразил он, — ведь она же не нужна.

В это время услышал он в соседней комнате приближающиеся шаги и голос матери. Покраснев отчего-то, он быстро сунул книжку в карман и отошел от рояля, навстречу своей маме. Она подходила к нему, ласково улыбаясь, такая похожая на него, с такими же широкими глазами на бледном прекрасном лице.

Мама спросила, по обыкновению:

— Что у вас сегодня новенького?

— Да ничего нового, — хмуро сказал Володя. Но ему сейчас же показалось, что он говорит с мамой грубо, и стало от этого стыдно. Он ласково улыбнулся и стал припоминать, что было в гимназии, — но при этом еще яснее почувствовал досаду.

— У нас Пружинин опять отличился, — начал он рассказывать об учителе, нелюбимом гимназистами за грубость. — Ему наш Леонтьев отвечал урок и напутал, а он и говорит ему: "Ну, довольно, говорит, садитесь, — вались дерево на дерево!"

— А вы все сейчас и заметите, — сказала мама, улыбаясь.

— Вообще, он ужасно грубый. Володя помолчал немного, вздохнул и заговорил жалующимся голосом:

— И все-то они торопятся.

— Кто? — спросила мама.

— Да учителя. Каждый хочет поскорее курс пройти, да повторить хорошенько к экзаменам. Если о чем спросишь, так уж наверное подумают, что это гимназист зубы заговаривает, чтобы до звонка протянуть, чтоб не спросили.

— А вы после уроков разговаривайте.

— Ну да, — после уроков тоже торопятся, домой или в женскую гимназию на уроки. И все так скоро, — сейчас геометрия, а сейчас и греческий,

— Не зевай!

— Да, не зевай! Как белка в колесе. Право, это меня раздражает.

Мама легонько усмехнулась.